

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

«Горячий привет с Камчатки! Низкий поклон вам, дорогие мои добрые незнакомцы! Вы спасли мою семью, прислав деньги на покупку коровы. Докладываю: отремонтировав сарай и подготовив двор (на ваши деньги!), мы купили телочку Ночку. Теперь дружно ухаживаем за ней. Придут дети в сарай, чмокнут Ночку в мордочку, а она давай их облизывать. Она стельная, в апреле будет теленок. И тогда Ночка станет коровкой: будет молоко, творог, сметана! Сена на зиму ей закупили и как раз уложились в ваши 17 350 рублей. **Пичугина Светлана, учительница**»

«Нас в палате райбольницы восемь человек. Все пенсионеры, кроме одной — Галины Карасевой, инвалида второй группы и матери троих детей. У Гали ревматоидный полиартрит, сильно отекали руки и ноги, что ни ходить, ни даже письма написать не в состоянии. И вот мы заметили, как она каждое утро молится Господу, прося здоровья для тех людей, которые помогли подлечиться. Она долго отказывалась поведать нам свою необычную историю — про то, как ее 13-летняя дочь Надя обратилась к вам в фонд за помощью для мамы и как совершенно незнакомые люди выслали 10 500 рублей и буквально вернули ее к активной жизни! Спасибо, что вы есть. **Блинова, Вилкова и другие. Владимирская обл.**»

«Мы получили от вас огромное состояние — целых восемь тысяч рублей! — и теперь просто неудобно себя чувствуем. Ну за что именно нам так повезло? Я детей своих теперь учу: смотрите, надо всегда помогать другим, отзываться на чужое горе. Мы купили электроплитку и электрочайник (а то старые совсем вышли из строя). А также по два мешка сахара, муки и другими продуктами тоже запаслись. А 3000 отложили на ремонт дома. Теперь выживем! **Поповы, Архангельская обл.**»

Эти добрые слова — для вас, наши верные читатели. Они от тех, кому вы помогли. Всего три короткие выдержки из благодарственных писем, но какие трогательные и сильные истории за ними! И мы никак не можем пропустить еще одну историю, которая произошла на Камчатке.

Четыре года назад тринадцатилетний Володя Матюшин с друзьями играл в лесу. Был сезон охоты, и мальчик получил пулю в спину. Случайно. Но от этого не легче. Когда Володю доставили в областную больницу, он был едва жив. Благодаря хлопотам Володиной мамы камчатские реаниматологи «вышли» на нейрохирургов Республиканской детской клинической больницы в Москве. Это было спасение: мальчику грозил паралич, но заведующий отделением нейрохирургии РДКБ Валентин Пальм в выходные дни слетал на Камчатку и привез Володю в Москву.

Потом были еще полеты в столицу. Десятки операций. Володя теперь понемножку ходит, но хромота: его правая голень на пять сантиметров короче левой. А врачи говорят, что эта хромота чревата для него тяжелым сколиозом (попросту говоря, горбом). Но, если голень удлинить по методу Илизарова, последствия той дурной охоты четырехлетней давности будут побеждены. Требуется лишь воля самого Володи (она у него есть!) и

Воля у Володи Матюшина есть, за 4 года он перенес десятки операций

Фото МИХАИЛА ПАЙСТА

«стержневой аппарат наружной фиксации», который стоит 10 000 рублей. Этих денег в семье Матюшиных нет. И надежда опять на вас, друзья. (У нас есть все реквизиты. Можно обращаться и прямо в РДКБ.)

О новостях прошедшего месяца. Вы серьезно помогли Любе Тюлькановой, журналистке из Санкт-Петербурга. Вручили ей \$5000 и еще 1500 рублей перевели в банк. Питерская военно-медицинская академия приобрела на эти деньги специальные

протезы, и доктора готовят Любу к операции — врачи надеются, что вскоре она сможет ходить.

В уже упоминавшуюся Республиканскую детскую клиническую больницу вы передали \$1900 на лекарства для тяжелобольных малышей из отделения гематологии.

В Омскую область перечислили 10 000 рублей — для семьи Золотухиных с четырьмя ребятишками, которые живут на две пенсии — бабушки и маленького инвалида Паши. Одинокой маме Татьяне Улановой в Вологодскую область отправили 300 рублей и две посылки с вещами. Ларисе Коваленко в Краснодарский край от вас продолжают поступать посылки для детей. На этот раз — семь посылок и 300 рублей. И очень помогает ваша помощь многодетной семье Алексеевых из Костромы: здесь в феврале родился шестнадцатый ребенок. Всего читатели «Домового» и газеты «Коммерсантъ» (где также публикуются письма в Российский фонд помощи) перечислили Алексеевым свыше 253 тысяч рублей. 800 рублей и три посылки с шубами, теплыми сапожками и другими вещами послали в Карелию Нонне Михайловне Конашовой и ее внучке Саше. И 53 000 рублей на лечение 12-летней дочери получила от вас детский врач Наталья Отряхина (Свердловская область): у ее Риты вирусный гепатит В и С. Теперь ей обеспечено лечение почти на пять месяцев!

Пять посылок с книгами отправлены в старосельскую библиотеку в Смоленскую область. А в Ульяновскую область инвалиду и бывшему десантнику-парашютисту Владимиру Вражнову вы перевели 5000 рублей — он теперь сможет подвести газопровод к своему дому.

Огромная вам благодарность!

Для тех, кто не читал предыдущие выпуски журнала

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма, тщательно их проверяет, мы эти письма ежемесячно публикуем (публикации начались в октябре 1996 года), а вы звоните в фонд, получаете адреса тех, кого хотите поддержать, и дальше действуете самостоятельно.

Здравствуйтесь, незнакомые москвичи и другие помощники из Российского фонда. Недавно в нашу глухомань приезжала знакомая и рассказала о вашем фонде. Будто есть такая организация, у которой свой журнал, и вот вместе с читателями она, мол, помогает тем, кто в настоящей нужде и горе. Я, если совсем честно, давно никому не верю. А тут вдруг поверила. Должны же быть у нас в стране простые отзывчивые люди, которым повезло больше, чем нам. У меня четверо детей, все школьники. Слава Богу, здоровы, не голодают, но разуты и раздеты. Понимаете, мы тут все работаем почти как бесплатно, скорее по привычке. Живых денег не видим годами, спасаемся личным хозяйством. А вот одеть детей не на что. Высылаю размеры. Если можете, помогите и нам. **Посыпанова Мария Владимировна, Архангельская обл.**

Начальник отдела семьи областного управления соцзащиты Галина Селюченко подтвердила: «Посыпановы действительно живут в отдаленной деревне. Мария Владимировна — почтальон, а ее муж — рабочий в совхозе „Россия“. Зарплаты у обоих маленькие, выплачивают их крайне редко, и подработать негде. Семейство это дружное, есть у них коза, огород в 15 соток, куры, кролики. Но одежду приобрести не на что».

Я долго мечтала о ребенке. И вот появилось мое чудо с серо-зелеными глазами — Ульяна. Скоро ей исполнится три годика. У нас большая беда: у девочки врожденный порок сердца. Лечащий врач настаивает на операции непременно в ближайшее время. Нас направили в Москву, в Центр им. Бакулева. Там доктора сказали, что без операции моя непоседлишка долго не протянет, максимум год-два. Нам выписали счет на 100 тысяч рублей! Я так всю Москву и проревела. Живем мы с Ульяной вдвоем на ее инвалидную пенсию да детское пособие. А работу в нашем городке для меня найти невозможно. И помощи ждать неоткуда. Везде ссылаются на отсутствие средств. Но я так верю, что у моей дочурки есть шанс выкарабкаться. Протяните нам руку помощи, пожалуйста! **Ирина Костина, Республика Марий Эл**

Из Бакулевки нам сообщили: у этой крохи очень серьезный врожденный дефект межпредсердной перегородки, «дырка» между стенками желудочков сердца размером до 11 мм. С таким дефектом живут обычно до 6 лет. Полная стоимость спасительной операции — 100 510 рублей. А Ульянина мама, Ирина Костина, хоть и нашла работу воспитателя, своими 130 рублями в месяц делу не поможет. (Банковские реквизиты Бакулевки и лицевого счета Ирины есть в фонде.)

Уважаемые господа, богатые люди России! К вам обращаются работники дошкольного детдома с большой просьбой. Здесь живут 35 детей от двух до семи лет. Местный бюджет не в состоянии обеспечить ребятишкам даже полноценного питания, не говоря об элементарных пособиях для физического, интеллекту-

ального и нравственного развития. Это действительно обездоленные, отверженные дети. Разумеется, мы стремимся окружить их заботой, делаем все, чтоб маленьким сиротам жилось хоть чуть веселее. Они ведь что беспомощные котятка — жмутся к нам, ищут ласки и, конечно, просят сладости и игрушки. Мы несем из своих домов сюда все: продукты, одежду, обувь, книги, игрушки. К сожалению, из скромного домашнего бюджета много не выкроишь. А нового и вовсе не купить. Детдомовцам очень не хватает ярких игрушек, велосипедов, настольных игр, бумаги, а также карандашей и красок для рисования. Не хватает самого элементарного: мыла, стирального порошка, зубной пасты, шампуней. Вышла из строя стиральная машина. Есть автомобиль — вечно нет бензина. А не дай Бог заболеть ребятам: нет лекарств, и в Тулу везти не на чем. Между тем это будущее нашей с вами родины подрастает. Какими они войдут в нашу жизнь, повзрослев? Помогите им! Пусть почувствуют заботу добрых людей! **От имени работников киреевского райдетдома Нина Лепехина, директор, Тульская обл.**

Мы позвонили в Тульскую область и выяснили, что согласно «нормам» детям положено на питание 4000 рублей в неделю, но детдом уже давно получает лишь половину. Иногда помогают небольшие магазинчики и местные жители. А денег на игрушки, книжки и прочее детдом вообще не получал больше трех лет. Еще очень нужны стиральная машина ARDO VD-800X (она в Туле стоит 9900 рублей) и одежда для мальчиков и девочек — платья, футболки, трусики, колготки, брюки, сандалии, кроссовки, тапочки, зимняя обувь (размеры есть в фонде).

Вы моя последняя надежда! Я совершенно случайно узнала о вашей деятельности. Неоднократно давала вам связь с городами России и как-то услышала, как вы проверяете письма фонда. И как отзывчивы ваши читатели! Я московская телефонистка с междугородней станции. Не судите строго. Мне больше не к кому обращаться. Моему Дениске четыре года. Возраст, когда дети больше всего радуют родителей. А я больше плачу. Это из-за его болезни. Каюсь, сначала я не признавала диагнозов, вынесенный врачами. Но в конце концов поняла, что без медицинской помощи не обойтись, и стала усиленно его лечить. Истратила уйму денег, но все напрасно. Врачи ставили свой диагноз как приговор: шизофрения и задержка психического развития. Мальчик де никогда не станет полноценным, никогда не произнесет ни слова. Муж сначала запил, а потом вообще ушел, оставив меня с двумя детьми (у меня еще дочь трех лет). Но я не сдавалась. Искала врачей, способных помочь, и нашла их в Институте биомедицины. Оказалось, здесь давно освоили методику лечения, при которой у детишек с таким же страшным диагнозом наступает заметное улучшение. Я нашла деньги на первый курс, и случилось чудо. Денис теперь все понимает, выучил алфавит и счет до 10, любит музыку и танцы! А врачи говорят: мальчик перспективный, надо продолжать лечение, пока время не потеряно. Но все мои накопления кончились. И не только мои, но и мамы, и тети. Не оставьте нас, спасите Дениса! **Наталья Сидоркина, г. Москва**

Врачи считают, что мальчику нужны еще как минимум два курса лечения в этом году. По их мнению, задержка развития у него вызвана не генетически, а физиологическими нарушениями (возможно, вирусной инфекцией). Денис уже заговорил, научился себя обслуживать. Его врач в Институте биомедицины Мария Яблонская сказала нам: «Да он просто рекордсмен! Таких результатов добиваются обычно после двух-трех курсов. К легким его случай не отнести, но есть уверенность, что он сможет пойти в обычную школу и вообще

станет нормальным человеком». Два курса стоят 12 600 рублей. Банковские реквизиты Института биомедицины или лицевого счета Натальи Сидоркиной можно получить в фонде.

У меня безвыходное положение, я в растерянности... Имею двух дочерей, и обе — инвалиды детства. Не работаю — надо ухаживать за старшей. Ей двадцать лет, но детский церебральный паралич тяжелой формы лишил ее самостоятельности. Она не ходит, не способна обслуживать себя. Многократное лечение, в том числе и в лучших клиниках Москвы, не дало результата. А у младшей, Светочки, в третьем классе обнаружился сколиоз (горб). И ей лечение не помогло, дали инвалидность, а сколиоз IV степени. Свете уже 18, она студентка экономического факультета Курганского университета, умница и отличница. Все эти годы я жила верой в излечение Светы. Ведь, когда меня не будет, она примет на себя заботы о старшей сестре. И вот открылось, что и у Светы нет будущего! Недавно (к несчастью, недавно!) мы побывали в Новосибирском НИИ травматологии и ортопедии. Оказывается, Свете «показано хирургическое лечение с использованием французского имплантанта». Однако стоимостью имплантанта и операции (\$4106 + 33 370 рублей), приговор новосибирцев («С таким диагнозом и без немедленного хирургического вмешательства люди долго не живут!») привели меня в шок. Что делать? Я обошла все мыслимые инстанции. Везде отказ. Спасите дочь! Я многое вынесла в жизни. Бог даст, еще многое для девочек сделаю. Но найти 150 тысяч рублей я не в состоянии. **Фаниля Коклягина, Курганская обл.**

Мы располагаем заключением доктора медицинских наук г-на Михайловского из Новосибирского НИИТО, подтверждающим слова Светиной мамы. Операция девушке жизненно необходима. А в курганском департаменте соцзащиты нам поведали, что Светин отец сейчас без работы «по причине закрытия предприятия, и живут они в финансовом отношении очень трудно».

Мне 24 года, шесть лет назад я стала инвалидом. Сломала позвоночник, несчастный случай. Позади две операции, занятия (поверьте, до седьмого пота!) по комплексу упражнений Валентина Дикуля — и небольшие результаты. Чтобы научиться ходить самостоятельно, надо лечиться в реабилитационном центре Дикуля, но попасть в Москву к Валентину Ивановичу из нашего далека — несбыточная мечта. И вот только что узнала: оказывается, в Иркутске есть филиал этого центра. Но очень расстроилась, когда списалась с ним. По методике следует пройти хотя бы трехмесячный стационарный курс. А только месяц пребывания стоит 3300 рублей. Мы с родителями этого не потянем. Живем в селе, мама и папа — простые рабочие с небольшой зарплатой, да и ту не видели уже 14 месяцев. Конечно, к вам обращаются многие, а у меня не смертельная болезнь. И от болей не мучаюсь. Но так тяжело и горько сознавать, что на всю оставшуюся жизнь ты привязана к инвалидной коляске, что ни любви, ни семьи у тебя уже не будет — поверьте, жить не хочется. Конечно, грех так даже думать. Я гоню эти мысли. Но так хочется быть как все! **Ольга Горенко, Приморский край**

Врач Иркутского филиала Центра Дикуля Любовь Салмина считает, что Ольгу надо обязательно лечить: «Под нее даже место держим!» Трехмесячный курс лечения здесь стоит 10 918 рублей. Но питание в эту сумму не входит: оно обойдется еще в 1800 рублей. Деньги можно перечислить в иркутский филиал или в Приморье Ольге Горенко.

Адрес ваш принесла соседка. Она-то и посоветовала обратиться в фонд за помощью. К несчастью, больше мне рассчитывать не на кого. Местные власти лишь отписываются да ставят таких, как мы, в многотысячные очереди за детскими пособиями. У нас в семье четверо детей. Старшему 14, второму сыну 13, у него была инвалидность в связи с бронхиальной астмой. Но течение болезни врачи признали «среднетяжелым» и пенсию сняли. Еще есть дочь — первоклассница, а младшей девочке всего полтора года. В станице у нас на работу не устроиться. Перебиваемся случайными заработками, да свекровь иногда поможет кое-какими продуктами. Кормимся с огорода. Обидно: руки на месте, голова не глупая, а бьешься как рыба об лед, и все без толку. По профессии я учитель, но в школе места распределены на годы вперед. А вообще у нас все живут собственным хозяйством. Есть корова — семья не пропадет. Мы бы тоже рады держать кормилицу, но дешевле 5000 рублей коровы не сыскать. И то это цена для буренки с удоем не более 12 л в день. Многие годы мы мечтаем о ней, но только-только начнешь откладывать, да и потратишь на лекарства, детскую одежду... Вот и решилась написать вам. Не обессудьте и помогите встать семье на ноги. **Воронежская Анна, Краснодарский край**

Заместитель ген. директора краевого департамента соцзащиты Валентина Кузнецова прокомментировала письмо: «Трудолюбивая семья. Муж Анны Владимировны — рабочий в колхозе, но „живых“ денег давно не видел. Воронежские держат птицу — так им зерном зарплату отоваривают. А хорошая корова здесь стоит 8000 рублей».

Теперь еще одно письмо. Из Кузбасса. Мы уже публиковали это обращение — к сожалению, пока безрезультатно. Но надежда, как всегда, остается.

Спасибо вам за добрые дела! Расскажу вам о своей подруге. Ирина Артамонова одна воспитывает дочь, замечательную, талантливую девочку Катю. Ей семь лет, но она уже много читает, сама пишет сказки, и здоровье, слава Богу, хорошее, вот только сейчас у нее авитаминоз, кожа на ручках слазит. Ирина работает бухгалтером в частной фирме, которая только-только становится на ноги. Зарплата всего 450 рублей, но зато есть определенная стабильность и хоть какие-то перспективы. А это ведь немало в наше время, правда? Сейчас вообще трудно найти хорошо оплачиваемую работу. И вот моя просьба к вам. Ирина великопечно шьет, подрабатывая на жизнь. И, обшивая детские танцевальные коллективы, она таким образом еще и оплачивает дорогостоящие занятия своей дочери балными танцами. Но у Ирины есть только старенькая ручная швейная машинка, унаследованная от мамы. Швы приходится обрабатывать вручную. Имей хорошую швейную машинку да оверлок, эта замечательная семья выбралась бы из нужды, стала бы лучше питаться. Помогите им, пожалуйста! **Нина Загоруйко, Кемеровская обл.**

Ирина Владимировна шьет детскую и женскую одежду действительно на загляденье, рассказала нам в областном департаменте соцзащиты Галина Остердик. Мама старается изо всех сил дать своей и впрямь талантливой девочке танцевальное образование, однако зарплата у нее мизерная. Швейная машинка, к примеру, марки «Хускварна» и оверлок «Бразер» способны помочь этой семье поправить свои дела. В Кемерове обе машинки обойдутся в 10 тысяч рублей.

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 943-91-35, 158-69-04. Адрес Российского фонда помощи: 125252, Москва, а/я 50, e-mail: rfp@kommersant.ru

